

© Ю.В. Герций, В.В. Сизикова, О.А. Аникеева, О.Д. Прянишникова

Научная статья

УДК 378.14

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.1.05>

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОГО
РАБОТНИКА И СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ:
НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ПРОФЕССИЙ**

Ю.В. Герций, В.В. Сизикова, О.А. Аникеева, О.Д. Прянишникова

Герций Юрий Викторович,

кандидат социологических наук, директор по развитию региональных проектов, Всероссийский научно-исследовательский институт труда; председатель Совета по профессиональным квалификациям в сфере безопасности труда, социальной защиты и занятости населения, Москва, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 9612-6272

gertsi@vcot.info

Сизикова Валерия Викторовна,

доктор педагогических наук, профессор, директор по профессиональному образованию ООО «Мобильное электронное образование», Москва, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 8026-9211

1699636@mail.ru

Аникеева Ольга Александровна,

кандидат исторических наук, доцент, директор, Центр развития социального образования; доцент кафедры общественно-социальных институтов и социальной работы, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 4084-6409

olga-double@mail.ru

Прянишникова Ольга Дмитриевна,

старший научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Москва, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 7083-3752

opryanishnikova@vcont.info

Аннотация. В статье «Профессиональные компетенции социального работника и специалиста по социальной работе: настоящее и будущее профессий», проанализированы существующие пути и методы интеграции рынка труда и социального образования на основе стандартизации профессиональной деятельности и высшего образования, системного и компетентностного подходов, а также учитывая сближения подходов к подготовке кадров. Исследования, проведенные в 2013–2022 гг., стали основой для разработки профессиональных стандартов в социальной работе, а также стандартов высшего и среднего профессионального образования, их адаптации и развития современных условиях Российской Федерации. Дана соответствующая оценка, касающаяся стратегических перспектив развития профессий «Специалист по социальной работе» и «Социальная работа», включая возможности подготовки соответствующих кадров. Авторы пришли к убеждению того, что опыт моделирования профессиональных стандартов и их адаптации со стандартами образовательными позволяет изменить содержание профессиональной деятельности, ориентировать ее не только на актуальные запросы граждан, но и на достижение стратегических целей. В свою очередь это меняет векторы развития социального образования, содержание подготовки и переподготовки кадров социальной работы. Выводы, сделанные в результате проведенного исследования, позволяют выявить перспективы, а также барьеры и риски стандартизации профессиональной деятельности в социальном образовании, учесть возможности учета требований профессиональных стандартов в образовательной деятельности поданному направлению. В целом, материал исследования имеет теоретическую и практическую ценность для тех, кто занимается решением вопросов данной проблемы.

Ключевые слова: социальная работа, специалист по социальной работе, компетенции специалиста по социальной работе, профстандарт, образовательный стандарт, социальное образование, дополнительное профессиональное образование.

Библиографическая ссылка: Герций Ю.В., Сизикова В.В., Аникеева О.А., Прянишникова О.Д. Профессиональные компетенции социального работника и специалиста по социальной работе: настоящее и будущее профессий // ЦИТИСЭ. 2023. № 1. С. 56-69. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.1.05>

Research Full Article

UDC 378.14

**PROFESSIONAL COMPETENCIES OF SOCIAL WORKER
AND SOCIAL WORK SPECIALIST: PRESENT AND FUTURE PROFESSIONS**

Yu.V. Hertsy, V.V. Sizikova, O.A. Anikeeva, O.D. Pryanishnikova

Yuri V. Hertsy,
Candidate of Sciences in Sociology, Director
for Development of Regional Projects, All-Russian
Research Institute of Labor; Chairman of the Council
for professional qualifications in the field of labor

safety, social protection and employment of the population, Moscow, Russian Federation.
gertsy@vcot.info

Valeria V. Sizikova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director for Professional Education, Mobile Electronic Education LLC, Moscow, Russian Federation.
1699636@mail.ru

Olga A. Anikeeva,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director, Center for the Development of Social Education; Associate Professor, Department of Public and Social Institutions and Social Work, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation.
olga-double@mail.ru

Olga D. Pryanishnikova,

Senior Researcher, All-Russian Research Institute of Labor, Moscow, Russian Federation.
opryanishnikova@vcont.info

Abstract. *The article "Professional competencies of a social worker and a specialist in social work: the present and future of professions" analyzes the existing ways and methods of integrating the labor market and social education based on the standardization of professional activities and higher education, systemic and competence-based approaches, and also taking into account the convergence of approaches to personnel training. The studies conducted in 2013–2022 became the basis for the development of professional standards in social work, as well as standards for higher and secondary vocational education, their adaptation and development in the modern conditions of the Russian Federation. An appropriate assessment was given regarding the strategic prospects for the development of the professions "Specialist in Social Work" and "Social Work", including the possibility of training relevant personnel. The authors came to the conclusion that the experience of modeling professional standards and their adaptation with educational standards makes it possible to change the content of professional activity, to focus it not only on the current needs of citizens, but also on the achievement of strategic goals. In turn, this changes the vectors of development of social education, the content of training and retraining of social work personnel. The conclusions drawn as a result of the study allow us to identify the prospects, as well as the barriers and risks of standardizing professional activities in social education, and take into account the possibilities of taking into account the requirements of professional standards in educational activities in this area. In general, the research material has theoretical and practical value for those who deal with the issues of this problem.*

Keywords: *social work, specialist in social work, competencies of a specialist in social work, professional standard, educational standard, social education, additional vocational education.*

For citation: *Hertsy Yu.V., Sizikova V.V., Anikeeva O.A., Pryanishnikova O.D. Professional competencies of social worker and social work specialist: present and future professions. CITISE, 2023, no. 1, pp. 56-69. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.1.05>*

Введение. Одной из важнейших проблем в становлении новой модели профессионального и высшего образования в России была и осталась проблема интеграции рынка труда и образования. Долговременная программа разработки профстандартов рассчитана на преодоление разрыва в требованиях работодателей и результатах подготовки специалистов с профессиональным и высшим образованием. Дилемма заключается в том, что рынок труда требует определенных компетенций «здесь, сегодня и сейчас», и работодатель хотел бы получить работника, готового немедленно «встать к станку» со 100% готовностью ко всем видам трудовой деятельности. В то время как профессиональное и высшее образование готовит кадры, способные адаптироваться в социальных ситуациях разного уровня сложности, «достраивать» себя в профессиональном и личностном плане, т.е. образование действует со стратегическим опережением.

Анализ литературы по теме показал, что проблема изучается весьма активно. При возникновении профессии в XIX–XX вв. возникало предположение, что это не совсем профессия, а некая гуманистическая миссия, которую осуществляют люди, способные к сочувствию, милосердию и благотворительности. Об этом писал А. Флекснер еще в 1915 г. [22]. Однако нарастающая сложность социальных проблем, с которыми сталкивались люди, потребовала помощи именно профессиональной, нацеленной на благополучие отдельных граждан и общества в целом.¹

Преобразование социальной работы в профессиональную деятельность, требующую разного уровня подготовки, много лет изучают П. Романов и Е. Ярская-Смирнова [12; 13]. Становление высшего образования в социальной работе соответствует международным нормам развития высшего образования, которое должно ставить перед собой стратегические задачи, предвосхищая направления развития профессии и создавая качественную базу для профессионального и личностного развития специалиста. Это соответствует и международным требованиям.²

В соответствии с современной концепцией социальной работы основные усилия специалистов необходимо направлять на создание условий, которые позволят гражданину самостоятельно функционировать. Для реализации этих целей специалистам в области социальной работы необходимо не только осуществлять помощь и поддержку гражданам, которые уже оказались в трудной жизненной ситуации, но и обеспечивать профилактику социальных рисков. А следовательно, работать со всеми гражданами страны, обеспечивать свои функции в разных сферах жизнедеятельности и в организациях разных форм собственности [1, с. 141-153; 9; 11].

Переход от пассивных к активным формам социальной помощи и социальной работы, повышение самостоятельности и автономности граждан в меру их возможностей и ресурсов актуален и для других европейских стран [5; 8; 11; 20]. Только активное взаимодействие в решении проблем граждан, может повысить уровень их благосостояние [20].

Одной из форм активизации социальной работы и повышения ее эффективности становится информатизация и цифровизация социальной сферы [2; 10; 16]. Эти изменения, безусловно, должны быть внесены в состав профессиональных компетенций специалиста по

¹ Апробация и применение профессиональных стандартов социальной сферы: реализация моделей межведомственного взаимодействия: коллективная монография / подготовлена в соответствии с поручением Совета при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере – М.: ФГБОУ ВО МГППУ. 2017. – С. 41–48 (311 с.). ISBN: 978-5-94051-146-5

² Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры: Принята на Всемирной конференции ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры» от 05-09.10.1998, Париж URL:// https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/other/declaration_1998 (Дата обращения 20.10.2022)

социальной работе и даже социального работника (в меру профессиональной необходимости).

Но для российской традиции образования всегда было характерно повышенное внимание к ценностной стороне образования и воспитательным профессиональным задачам. Эту проблему изучают А.М. Егорычев и другие авторы применительно к профессиям социальной сферы [6; 7; 10; 19]. В западной традиции ценностный мир в профессиях социальной сферы, чаще связывается с религиозными ценностями [21].

Проблемы стандартизации социальных услуг с позиций правовых и научных аспектов проанализировали В.Ю. Серебрякова и М.И. Григорьева [14]. В.В. Сизикова и О.А. Аникеева осветили вопросы роли федерального учебно-методического объединения «Социология и социальная работа» в разработке профессиональных и образовательных стандартов [15, с 208–213]. Однако проблемы взаимосвязей стандартов профессиональных и образовательных все еще изучаются крайне мало. При этом требования к компетенциям социальных работников, специалистов и руководителей организации социального обслуживания существенно различаются [19]. Это отражается в стандартах профессиональной деятельности и в образовательных стандартах.

Теоретико-методологическая основа исследования. Методологической основой исследования были избраны социологические концепции развития профессий и профессионализма, деятельностный подход в психологии и компетентностный подход в педагогике профессионального образования. Исследование, проводилось в 2013–2022 гг. *Цель исследования:* выявление базовых трудовых функций специалистов по социальной работе, разработка стандарта профессиональной деятельности и разработка основ для интеграции стандартов профессиональных и образовательных. Одной из *задач* было проведение педагогического эксперимента по адаптации профстандарта и основной примерной образовательной программы высшего образования (ОПОП) по направлению «Социальная работа» (бакалавриат и магистратура). Использовались социологические и педагогические методы исследования: (анкетирование – N=1212; выборка квотная случайная), метод фокус группы (N=37); проведение мозгового штурма (2 группы – N=54), экспертный опрос руководителей организаций социального обслуживания (N=938), а также преподавателей высшего образования (N=68), глубинное интервьюирование граждан – получателей социальных услуг (N=356), а также методы анализа документов, статистических и демографических данных, метод социального моделирования и проектирования, контент-анализ стандартов высшего социального образования трех поколений (2001– 2018 гг.). Исследование проводилось в три этапа: 2013 г.; 2015–2020 гг.; 2022 г.

Обсуждение результатов исследования. Исследование требовало необходимости найти ответ на три базовых вопроса:

1 – какая сфера должна выступать лидером, динамическим трендом, а какая – ведомой частью, следствием?

2 – как практически соединить в разработке стандарта профессиональной деятельности задачи оперативные и стратегические, не утратив при этом ни практической ориентированности профстандарта, ни перспектив ее развития?

3 – как сделать профессиональное и высшее образование максимально практико-ориентированным, не потеряв стратегических целей и параметров?

Профессиональные компетенции социального работника и специалиста по социальной работе складывались, начиная с 1991 года, когда в Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих была введена новая

общеотраслевая квалификационная характеристика.³ На протяжении 20 лет содержание деятельности регулировалось различными классификаторами, такими как ОКЗ (общероссийский классификатор занятий) или ОКПДТР (общероссийский классификатор рабочих профессий, должностей служащих и тарифных разрядов). Однако эти классификаторы были слишком обобщенные и в большой степени повторяли Международную стандартную классификацию занятий (МСКЗ), что часто не соответствовало ни российскому опыту социальной работы, ни российским реалиям.

Стратегическая цель и смысл социальной работы были обозначены уже в начале формирования профессии: это «человеческая деятельность, цель которой заключается в оптимизации осуществления субъективной роли людей во всех сферах жизни общества в процессе жизнеобеспечения и деятельного существования личности, семьи, социальных и других групп и слоев в обществе».⁴

Эта миссия профессии особенное значение имеет для профессионального и высшего образования. Сегодня социальная работа превратилась в целую группу профессий, требующих разного уровня компетенций и разного уровня образования: социальный работник (может не иметь профессионального образования, а только подготовку на рабочем месте), специалист по социальной работе (среднее профессиональное образование или высшее на уровне бакалавриата), руководитель организации социального обслуживания (высшее образование на уровне магистратуры). Каждый уровень реализации профессии имеет свои особенности и задачи. При подготовке кадров надо исходить из того, что они готовятся по запросу рынка труда, но не столько действующего сегодня, сколько того, который примет наших выпускников через несколько лет. Кроме того, мы должны подготовить нашу молодежь соответствовать общественному запросу, который не всегда совпадает с запросами рынка труда. В этом заключается опережающая роль образования, которое формирует не только профессионала, но и высоко образованного человека.

В разрешении этой дилеммы (ориентация одновременно на запросы работодателей «здесь и сейчас», с одной стороны, и на стратегические запросы общества, с другой) требуется проведение исследований для определения содержания социального образования на разных уровнях – от подготовки на рабочем месте до высшего образования и даже в подготовке кадров высшей квалификации.

Исследовательская и экспериментальная работа была связана с разработкой стандартов профессиональной деятельности специалистов социальной сферы. Для этого было необходимо привести «к общему знаменателю» различные трудовые действия специалистов, а также разнообразные и разноплановые требования граждан к социальной защите, т.е. построить алгоритм профессиональной деятельности. Причем в профстандарте надо дать инвариант деятельности, т.е. минимум действий, умений и знаний, который необходим каждому специалисту социальной работы, с какой бы группой населения он ни работал и к какой бы проблеме ни обращался. Наконец, профстандарт должен учитывать исторические традиции развития социальной работы России, особенности развития и становления ее в разных регионах нашей огромной страны.

Для ответов на все эти вопросы было проведено исследование, начиная с 2013 года, когда группа экспертов из Российского государственного социального университета приступила к разработке первого в России стандарта профессиональной деятельности специалиста по социальной работе. Разработанные анкеты были рассчитаны на выявление

³ Постановление Госкомтруда СССР от 23.04.1991 N 92 "О дополнении Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих и об установлении должностных окладов специалистов по социальной работе."

⁴ Основы социальной работы. Учебник / отв. ред. П.Д. Павленок. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Инфра-М. – С. 13.

наиболее частых трудовых действий специалистов по социальной работе, группировку их в определенные трудовые функции.

Опыт исследования показал, что наиболее частыми в деятельности специалиста по социальной работе являются действия, связанные с установлением нуждаемости граждан в социальном обслуживании (88% респондентов). На втором месте – действия по определению форм и методов социальной работы, по организации практической социальной помощи гражданам, определению состава, объема и условий предоставления социальных услуг (77,8%).

65% опрошенных специалистов по социальной работе для выполнения своих профессиональных обязанностей привлекают специалистов смежных профессий и различных организаций (медицинских, образовательных и др.).

Детальное изучение состава трудовых действий позволило выявить базовые трудовые функции, в составе которых кроме трудовых действий были указаны необходимые умения и знания.

Проблема заключалась еще и в том, что формулировки компетенций в профессиональной сфере и образовательной значительно разнятся. И в первом варианте профстандарта, разработанном и принятом в 2013 г., это различие заметно (формулировки необходимых знаний несут явный отпечаток образовательной терминологии). В дальнейшем исследования 2015–2022 гг. позволили преодолеть этот недостаток, уточнить формулировки и сблизить подходы.

На втором этапе исследования (2015–2020 гг.) был учтен значительный опыт реализации профстандартов, накопленный с 2016 г. (года вступления их в силу), приняты во внимание новые профстандарты специалистов социальной сферы, в частности, Профстандарт «Специалист по работе с семьей».

Разработанный на основе принципов моделирования и социального проектирования проекты адаптированных Профстандартов были утверждены Приказом Минтруда России от 18.06.2020 N 351н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по социальной работе"» (Зарегистрирован в Минюсте России 15.07.2020 N 58959) и Приказом Минтруда России от 18 июня 2020 г. № 534н. «Об утверждении профессионального стандарта "Социальный работник"» (Зарегистрирован в Минюсте России 20.07.2020 N 59014).

Результатом *третьего этапа исследований* (2022 г.) стало уточнение формулировок трудовых функций и дополнение трудовых действий, связанное с новациями в социальной сфере. К ним в первую очередь относится цифровизация и информатизация социальной сферы в целом, и в особенности, систем социального обслуживания и социальной защиты населения, что потребовало отражения в профстандартах. За прошедшие годы обозначились и динамические изменения: изменилась социальная структура населения, социальный статус целевых групп. Сформировались новые установки в социальной политике государства: ставка в большей степени делается не на пассивные формы поддержки (расширение различных мер государственной социальной помощи и форм материальной поддержки), а на активные формы – повышение самостоятельности и автономности граждан в меру их ресурсов и возможностей. Возникла необходимость более точно разграничить Обобщенные трудовые функции (ОТФ) и Трудовые функции (ТФ), дополнить и конкретизировать трудовые действия, необходимые умения и знания специалиста по социальной работе в свете последних изменений. В результате проведенного анализа был подготовлен проект нового профессионального стандарта «Специалист по социальной работе», в котором формулировки трудовых действий специалиста стали более конкретизированными и детализированными.

Профессии «Специалист по социальной работе» и «Социальный работник» имеют общую стратегическую цель, но реализуют ее на разных уровнях и находятся в

преемственной связи. Трудовые действия социального работника определялись в точном соответствии с 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан РФ» (от 28.12.2013 г.). Однако из состава всех 8 социальных услуг, предусмотренных в данном ФЗ, для трудовой деятельности социального работника были выбраны такие трудовые действия, которые социальный работник смог бы выполнять при отсутствии профессионального образования.

Тем не менее образовалось противоречие: для предоставления социально-бытовых услуг с такими действиями как помощь в ведении домашнего хозяйства, покупка и доставка продуктов питания, действительно требовалась минимальная подготовка на рабочем месте. А предоставление таких социальных услуг как социально-психологические и социально-педагогические или социально-трудовые, все же требуют более глубокой подготовки. В связи с этим становились более сложными задачи подготовки социальных работников на рабочем месте, оплата и тарификация труда.

В таких крупных городах как Москва должности социальных работников нередко занимали выпускники среднего профессионального образования. Но в регионах такое встречается только в крупных городах. В большинстве регионов РФ социально-бытовая услуга остается наиболее востребованной, а нередко – единственной. В связи с этим был поставлен вопрос о сокращении трудовых функций социального работника: в профстандарте остались часть социально-бытовых функций и функции, связанные с расширением коммуникативных возможностей граждан, получающих социальные услуги, а также срочные социальные услуги. Таким образом, сокращается нагрузка на социальных работников, связанная с повышенным уровнем квалификации. Но при этом остается работа, которая направлена на непосредственное расширение самостоятельности граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации – «предоставление услуг в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов».⁵

Довольно противоречивые ожидания выявлены были в ходе опроса получателей социальных услуг. Остался высоким уровень спроса на пассивные формы помощи (выплаты, льготы, пособия и др.; 35,6% опрошенных). В настоящее время российским законодательством предусмотрены более 380 видов таких выплат. Адресатами выступают около 200 категорий граждан, т.е. 65% населения всей страны. В условиях пандемии COVID-9 и обострения социальной ситуации в стране в 2022 г. из-за внешнеполитических причин, формы материальной и финансовой помощи продолжают расширяться.

Однако исследование показывает, что население остается недовольным таким уровнем поддержки. Причина в том, что выплаты, в расчете на каждого человека очень малы, раздроблены, сопровождаются огромным количеством бюрократической волокиты, требуют много сил для выявления нуждаемости, и в итоге не дают нужного результата. 33,6% граждан – получателей услуг готовы принимать активное участие в решении собственных проблем, осознавая, что помощь государства, предоставленная в пассивной форме, не может дать стабильного улучшения их положения. И только 19,8% респондентов предпочитает активные формы социальной поддержки, т. е. содействие в трудоустройстве, получение образования, активные формы поддержания здоровья и здорового образа жизни, снижение конфликтности в ближайшем окружении.

Такая картина запросов граждан показывает, что одной из важнейших функций специалиста по социальной работе должна стать мотивация граждан к активной позитивной преобразующей деятельности при помощи и поддержке специалиста.

⁵ Приказ Минтруда России от 18 июня 2020 г. № 534н. «Об утверждении профессионального стандарта "Социальный работник"»

Отдельное направление исследований связано было с проблемами интеграции рынка труда и социального образования с помощью стандартизации на примере высшего образования. Опыт показывает, что главная проблема высшего образования заключается в разрыве содержания и методов преподавания, с одной стороны, и запросов рынка труда, с другой.

В ходе исследования были изучены все три поколения образовательных стандартов и разработаны новые ФГОС (федеральные государственные образовательные стандарты), получившие маркировку с двумя плюсами (ФГОС 3++). Такие стандарты по направлению подготовки «Социальная работа» (бакалавриат и магистратура) были разработаны и приняты в 2018 г. Особенность этих стандартов в том, что они содержат формулировки универсальных компетенций и общепрофессиональных. Сами стандарты стали компактными и максимально обобщенными.

Однако по замыслу Министерства науки и высшего образования РФ профессиональные компетенции, которые очерчивают контуры профессии и содержат необходимые для всех специалистов требования к содержанию и уровню профессиональной подготовки, во ФГОС отсутствуют. Формулировка профкомпетенций передана образовательным организациям, которые сами, по своему усмотрению могут их формулировать. Расчет сделан на то, что вузы смогут на основе профстандартов, ориентируясь на региональные потребности решить эту задачу самостоятельно. Такую установку можно считать весьма пагубной, т.к. она лишает высшее образование целостности, уничтожает единое профессиональное образовательное пространство. Предпочтительной, по мнению экспертной группы, надо считать исходный посыл: разделение профкомпетенций на обязательные и дополнительные, в которых обязательная часть будет инвариантом, а дополнительная разрабатывается образовательной организацией с учетом потребностей и особенностей конкретного региона.

Один из существенных недостатков современного высшего и среднего профессионального образования, отмечаемый как работодателями, так и преподавателями вузов, это недостаток связей образования и практики в ходе подготовки специалистов по социальной работе. Опрос показал, что система образования в целом адаптировалась к требованиям профстандартов, однако проблемы взаимосвязей образовательных организаций с практическими сохраняются. Практики очень часто не умеют или не хотят преподавать, а преподаватели вузов часто плохо знают практическую работу и не успевают следить за тенденциями и новациями в профессиональной сфере.

Следовательно, с одной стороны, необходим подбор кадров из числа практиков и специальная подготовка их к преподавательской деятельности. А с другой стороны, следует позаботиться о повышении практической подготовки (в частности, в форме стажировки) преподавателей в организациях социального обслуживания. Это хорошая возможность преодоления разрыва системы социального образования и практики социальной работы. Однако далеко не все руководители готовы принять преподавателя на стажировку (о готовности заявили только 21,6%), и не все преподаватели готовы углублять свои познания в области практики. Причины еще предстоит исследовать, хотя рабочая гипотеза вполне может быть сформулирована: определенный консерватизм системы образования и заявительный (пассивный) подход в практической социальной работе не позволяют перейти к мобильным высокоэффективным технологиям и методам в профессиональной деятельности.

В поиске путей повышения практических компетенций выпускников остается открытым вопрос о педагогическом сопровождении студентов во время прохождения учебной и технологической практики. Аналогичные вопросы (практической подготовленности) возникают при трудоустройстве выпускников – это отметили 93,2% респондентов.

В открытом вопросе о путях решения проблемы работодатели предложили, прежде всего, сближение теории и практики в образовательном процессе (84,1%). Также вспомнили опыт наставничества в организации – 73,9%, когда более опытные сотрудники становятся кураторами молодых и передают им свой профессиональный опыт. Интересно, что некоторые руководители используют этот опыт и в обратном направлении – способные выпускники, имеющие хорошую подготовку и изучавшие инновационные технологии в работе с гражданами, могут проводить занятия для возрастных сотрудников, не имеющих опыта применения цифровых технологий.

Довольно большая группа респондентов сообщила о том, что между их организациями и вузами заключены договоры о совместном обучении кадров (63,6%). Кроме того, часть респондентов полагают, что надо апеллировать к Министерству труда и социальной защиты РФ с просьбой содействовать в выделении средств на до обучение и переобучение трудоустроенных по специальности выпускников (31,4%). Эта инициатива реализовалась в 2022 году через программу субсидированного трудоустройства. Работодателям предоставляется возможность за трудоустройство отдельных категорий граждан в возрасте до 30 лет получить субсидии в размере трех минимальных размеров оплаты труда, увеличенных на районный коэффициент, в три этапа — после того как сотрудник проработает один, три и шесть месяцев.

Однако этот шаг надо считать лишь началом формирования новой системы. Как уже подчеркнуто выше – ни один выпускник не может быть подготовлен к практической работе на все 100%. Требования практики меняются постоянно, работа усложняется. Все это приводит к необходимости постоянного периодического до обучения сотрудников, так формируется система непрерывного профессионального образования. Осознание этой задачи очевидно, однако работа ведется по-прежнему бессистемно и урывочно, очень часто формально («для галочки»).

Заключение и выводы. Таким образом, проведенное исследование показало, что интеграция рынка труда и социального образования идет полным ходом, хотя этот процесс далек от завершения.

Опыт моделирования профессиональных стандартов и их адаптации со стандартами образовательными позволяет изменить содержание профессиональной деятельности, ориентировать ее не только на актуальные запросы граждан, но и на достижение стратегических целей. В свою очередь это меняет векторы развития социального образования, содержание подготовки и переподготовки кадров социальной работы. Определенный разрыв в актуальных компетенциях практических социальных работников и компетенциях выпускников, получивших профессиональное образование по направлению «социальная работа», будет всегда. Это обусловлено тем, что практическая профессиональная деятельность должна быть более гибкой, она должна поддаваться оперативной настройке, особенно в периоды острых социальных потрясений. Высшее образование должно готовить профессионалов, которые будут готовы действовать в реальности, которой на момент поступления абитуриентов еще не существует. Следовательно, именно профессиональное образование должно выступать ведущей силой, но формировать свои задачи с учетом общественного запроса и научного изучения основных тенденций развития практики. Это требует объединения усилий двух сфер в решении вопросов подготовки кадров, в разработке стратегических и тактических задач.

Предпочтительными формами объединения таких усилий является подбор и подготовка кадров практиков для ведения преподавательской деятельности, повышение компетентности преподавателей в сфере практики, изменение содержания и методов преподавания как в высшем, так и в среднем профессиональном образовании, формирование системных подходов к развитию системы дополнительного профессионального образования,

а также организация и проведение совместных исследований опыта реализации социальной работы, ее стратегии, ее настоящего и будущего.

Список источников:

1. Аникеева О.А., Сизикова В.В. Опыт интеграции рынка труда и образования посредством стандартизации профессиональной деятельности в социальной работе в России // Отечественный журнал социальной работы. 2022. № 3 (90). С. 141-153. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49835119>
2. Гасумова С.Е. Переход к проактивному предоставлению социально значимых услуг в электронной форме как новый тренд социальной работы в России // Отечественный журнал социальной работы. 2020. № 4. С. 113-120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44716733>
3. Гранин Ю.Д. Запад и альтернативные стратегии модернизации // Век глобализации. 2017. №3 (23). С. 17-30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30266877>
4. Егорычев А.М., Кретьинин А.С., Сарычев А.С. Идеология, интеграционные процессы и прогнозирование: возможности и перспективы развития государства и общества // ЦИТИСЭ. 2022. № 3. С.459-472. EDN: [FWRRJS](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44716733), DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.3.40>
5. Егорычев А.М., Ахтян А.Г., Квитковская А.А. Воспитание в системе российского образования: необходимость оптимизации и модернизации // ЦИТИСЭ. 2022. - № 4. - С. 612-623. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.55>
6. Крысова Е.В. Становление социальной работы в Словакии // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. Т. 4. №4 (16). С. 16-32. EDN: [BGRTLO](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30271824), DOI: [10.30914/2411-3522-2018-4-4-16-21](https://doi.org/10.30914/2411-3522-2018-4-4-16-21)
7. Митяева А.М., Егорычев А.М., Фомина С.Н. Развитие ценностей русской культуры в отечественном социальном образовании // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. 3(80). С. 302-309. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37878189>
8. Практика социальной работы в современном глобальном мире: пересечение культур и времен: коллективная монография / под общ ред. М.В. Фирсова, Я.В. Шимановской - М.: РГСУ, 2018. - 282 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35284661>
9. Проблематика помогающих профессий в разных сферах общественной жизни: монография / под ред. Л.Ю. Овчаренко, А.М. Тютченко. - М.: Перо, 2017. - 342 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30271824>
10. Профессиональное образование в условиях развития информационного общества в России: контекст профессиональной подготовки специалистов социальной сферы: коллективная монография / Егорычев А.М., Фомина С.Н., и др. - М.: РГСУ, 2020. - 378 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44828170>
11. Профессиональное образование в России: вызовы, состояние, направления развития / Егорычев А.М., Фомина С.Н., и др.: коллективная монография. - М.: РГСУ, 2019. - 352 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41222164>
12. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Идеология профессионализма и социальное государство // Антропология профессий или Посторонним вход разрешен / науч. ред.: П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова. – М.: ЦСПГИ, 2011. - С. 64–81.
13. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Социология профессий: аналитические перспективы и методология исследований: монография. - М.: Вариант, 2015. - 234 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29208861>

14. Серебрякова В.Ю., Григорьева М.И. Стандартизация социальных услуг: правовые и научные аспекты // Социальная политика и социальное партнерство. 2020. № 3. С. 24-36. DOI: [10.33920/pol-01-2003-03](https://doi.org/10.33920/pol-01-2003-03)
15. Сизикова В.В., Аникеева О.А. Роль учебно-методического объединения в развитии подготовки специалистов по социальной работе // Медико-социальная работа: теория, технологии, образование: матер. I Всероссийской научно-практ. конф. с междунар. участием (25 марта 2021 г.) / отв. ред. А.В. Мартыненко. - М.: Libri Плюс, 2021. - С 208-213 (283 с.). ISBN 978-5-906282-43-9
16. Фирсов М.В., Вдовина М.В., Савинов Л.И. Цифровизация российской социальной работы: современная практика и пути развития // Теория и практика общественного развития. 2020. № 9(151). С.13-21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43985507>
17. Шляпина С.Ф. Формирование ценностных ориентаций молодёжи и их влияние на построение профессиональных траекторий // ЦИТИСЭ. 2022. № 4. С. 460-469. EDN: [ZCAWVH](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43985507), DOI: <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.42>
18. Юлиусдоттир С., Петерссон Я. Общие стандарты по образованию в области социальной работы в странах Северной Европы – к постановке проблемы // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2, № 3. С. 399-420. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9535982>
19. Anikeeva O.A., Sizikova V.V., Kozlovskaya S.N. Professional and Personal Competences of Managerial Staff in the System of Social Services for the Population // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. 2019. Vol. 9, No. 1(S6). P. 51–54. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37421236>
20. Medvedeva G.P., Shimanovskaya Ya.V. Well-being as Meaning of Social-and-humanitarian Activities / The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Future Academy, 2018. P. 778-0784. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.96>
21. Mentus V. Traditional value orientation and religiosity — a multilevel analysis across Europe // Research Result. Sociology and Management. 2021. Vol. 7, No. 3. P. 34-40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46655671>
22. Flexner A. Is social work a profession? // School and Society. 1915. Vol. 1.

References:

1. Anikeeva O.A., Sizikova V.V. Experience in integrating the labor market and education through the standardization of professional activity in social work in Russia. *Domestic Journal of Social Work*, 2022, no. 3 (90), pp. 141-153. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49835119>
2. Gasumova S.E. The transition to the proactive provision of socially significant services in electronic form as a new trend in social work in Russia. *Domestic Journal of Social Work*, 2020, no. 4, pp. 113-120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44716733>
3. Granin Yu.D. The West and Alternative Strategies for Modernization. *Century of Globalization*, 2017, no. 3 (23), pp. 17-30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30266877>
4. Egorychev A.M., Kretinin A.S., Sarychev A.S. Ideology, integration processes and forecasting: opportunities and prospects for the development of the state and society, *CITISE*, 2022, no. 3, pp. 459-472. EDN: [FWRRJS](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49835119), DOI: <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.3.40>
5. Egorychev A.M., Akhtyan A.G., Kvitkovskaya A.A. Education in the system of Russian education: the need for optimization and modernization. *CITISE*, 2022, no. 4, pp. 612-623. DOI: <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.55>

6. Krysova E.V. Formation of social work in Slovakia. *Bulletin of the Mari State University. Series "Historical Sciences. Legal Sciences"*, 2018, vol. 4, no. 4 (16), pp. 16-32. EDN: [BGRTLO](#), DOI: [10.30914/2411-3522-2018-4-4-16-21](https://doi.org/10.30914/2411-3522-2018-4-4-16-21)
7. Mityaeva A.M., Egorychev A.M., Fomina S.N. Development of the values of Russian culture in domestic social education. *Uchenye zapiski Oryol State University*, 2018, no. 3(80), pp. 302-309. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37878189>
8. Firsova M.V., Shimanovskaya Ya.V. *The practice of social work in the modern global world: the intersection of cultures and times*. Monograph. Moscow, RSSU Publ., 2018. 282 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35284661>
9. Ovcharenko L.Yu., Tyutchenko A.M.. *Problems of helping professions in various spheres of public life*. Monograph. Moscow, Pero Publ., 2017. 342 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30271824>
10. Egorychev A.M., Fomina S.N., *Vocational education in the context of the development of the information society in Russia: the context of professional training of social specialists*. Monograph. Moscow, RSSU Publ., 2020. 378 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44828170>
11. Egorychev A.M., Fomina S.N., *Vocational education in Russia: challenges, state, directions of development*. Monograph. Moscow, RSSU Publ., 2019. 352 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41222164>
12. Romanov P., Yarskaya-Smirnova E. *The ideology of professionalism and the social state*. Moscow, Option Publ., 2011. pp. 64-81.
13. Romanov P., Yarskaya-Smirnova E. *Sociology of professions: analytical perspectives and research methodology*. Monograph. Moscow, Variant Publ., 2015. 234 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29208861>
14. Serebryakova V.Yu., Grigorieva M.I. Standardization of social services: legal and scientific aspects. *Social policy and social partnership*, 2020, no. 3, pp. 24-36. DOI: [10.33920/pol-01-2003-03](https://doi.org/10.33920/pol-01-2003-03)
15. Sizikova V.V., Anikeeva O.A. *The role of educational and methodological association in the development of training of specialists in social work*. Moscow, Libri Plus Publ., 2021. pp. 208-213. ISBN 978-5-906282-43-9
16. Firsov M.V., Vdovina M.V., Savinov L.I. Digitalization of Russian social work: modern practice and ways of development. *Theory and practice of social development*, 2020, no. 9(151), pp.13-21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43985507>
17. Shlyapina S.F. Formation of value orientations of youth and their influence on the construction of professional trajectories. *CITISE*, 2022, no. 4, pp. 460-469. EDN: [ZCAWVH](#), DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.42>
18. Juliusdottir S., Petersson J. General standards for education in the field of social work in the countries of Northern Europe - to the formulation of the problem. *Journal of Social Policy Research*, 2004, vol. 2, no. 3, pp. 399-420. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9535982>
19. Anikeeva O.A., Sizikova V.V., Kozlovskaya S.N. Professional and Personal Competences of Managerial Staff in the System of Social Services for the Population. *AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research*, 2019, vol. 9. no. 1 S6, pp. 51-54. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37421236>
20. Medvedeva G.P., Shimanovskaya Ya.V. *Well-being as Meaning of Social-and-humanitarian Activities: The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*. Future Academy, 2018. pp. 778-784. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.96>

21. Mentus V. Traditional value orientation and religiosity - a multilevel analysis across Europe. *Research Result. Sociology and Management*, 2021, vol. 7, no. 3, pp. 34-40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46655671>
22. Flexner A. Is social work a profession? *School and Society*. 1915, vol. 1.

Submitted: 14 December 2022

Accepted: 14 January 2023

Published: 15 January 2023

